

Иван Малютин

Карикатуры

МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ

ИВАН МАЛЮТИН

Дружеский шарж
Б. АНТОНОВСКОГО

МАЛЮТИН
ИВАН АНДРЕЕВИЧ

[1891—1932]

БИОГРАФИЧЕСКАЯ
СПРАВКА

Малютин родился в крестьянской семье.

Детство прошло в Тульской губернии.

Художественное образование получил в Москве, окончив в 1911 г. бывшее Императорское Строгановское училище по классу известного скульптора Н. Андреева. Первые рисунки и карикатуры были напечатаны в журнале «Рампа и Жизнь». В это же время работал в частной опере С. И. Зимина как художник-декоратор.

После Великой Октябрьской социалистической революции Малютин целиком посвятил свое творчество пролетариату. Вместе с М. Черемных и В. Маяковским работал в «Окнах сатиры РОСТА». В 20—30-х годах Малютин постоянно печатался в журналах: Бов, Бегемот, Безбожник, Бич, Бузотер, Заноза, Красный Перец, Лапоть, Смехач, Чудак, Крокодил.

ИЗДАНИЕ • КРОКОДИЛА • МОСКВА • 1964

АВТОПОРТРЕТ

О МАЛЮТИНЕ

Редакторы юмористических журналов, как правило, не смеялись, принимая рисунки художников, а просто мрачно говорили: «Очень смешно. Пойдет». Но нет правил без исключения, и таким исключением был Иван Андреевич Малютин.

Редакторы — да, редакторы смеялись.

Это утверждал Черемных, хорошо знавший и любивший Малютина. Они много работали вместе: и в «Окнах РОСТА», и в «Безбожнике», и в «Крокодиле».

До этой их совместной работы Малютин был декоратором в частной опере купца Зимина.

Зимин любил талантливого молодого художника; однажды взял его в Крым и всюду за собой таскал. Когда Малютина спрашивали:

— Ну, как в Крыму солнце? Светло? Тепло?

— Не знаю,—отвечал Малютин.— По-моему, и холодно, и темно, и сырьо. (Зимин из винных погребов не вылезал.)

Как-то Малютин сделал декорации к опере, в которой должен был выступать Шаляпин. Шаляпину декорации Малютина не понравились. Несдержанный на язык, он сказал:

— Вот я вызову роту солдат, и пускай они эти декорации...

Малютин ответил:

— Вызовайте. Вам все равно придется в них петь.

Зимин принял сторону Малютина, и Шаляпин пел. После спектакля он сказал Малютину:

— А знаешь, говорят, что декорации очень эффектны.

— Это потому, что вы так великолепно пели, Федор Иванович! — ответил Малютин.

В жизни Малютин был остроумный, веселый и просто хороший человек, но и на-смешик знаменитый.

Как-то собрались гости. Напросился в компанию художников один актер, напыщенный и с «фасоном». Малютин очень уж за него ухаживал, восторгаясь его талантом, о котором никто и понятия не имел. Беспрерывно произносил тосты за его здоровье, и в конце концов актер размяк в буквальном и в переносном смысле слова. Больше его не приглашали. Но на всех вечеринках красовался выразительный плакат Малютина «Кто сегодня будет Петей?» (так звали актера).

Черемных восхищался ярким талантом Малютина и не стеснялся, как он говорил открыто, «драть с него». Правда, в РОСТе вообще все перенимали друг у друга. И только Иван Малютин никому не подражал.

В Москву приехали ленинградские художники. Они очень хвалили Черемных. Тогда Михаил Михайлович спросил:

— А как вам нравится Малютин? Мы считаем его лучшим художником РОСТа.

— Да, конечно, он хороший художник, но уж очень он вам, товарищ Черемных, подражает.

И Черемных, посмотрев на улыбающегося Малютина, сказал:

— Ай, ай, ай! Ваня! Как же тебе не стыдно!

Малютин был вообще выдумщик и изобретатель. Например, он выдумал, как быстро и легко делать в рисунках зданий множество окон. И он «изобрел» самогонный аппарат, а после в Крокодил поступило письмо: «...передайте большую благодарность художнику Малютину. Мы сделали точно по его рисунку самогонный аппарат, и самогон получается хороший».

Однажды в огромной ростинской мастерской Малютин и Черемных работали над очередными, как всегда, срочными плакатами. Входит Платон Михайлович Керженцев, руководитель РОСТа, с каким-то коренастым иностранцем. К приходу иностранцев художники привыкли. Они ходили толпами с переводчиками, и обычно Малютин показывал плакаты, а тут Керженцев оставляет иностранца одного и уходит.

Иностранец начинает молча рассматривать плакаты.

Черемных говорит:

— Ваня, давай показывай. Как-то неудобно.

Малютин с досадой бросает кисть и подходит к иностранцу:

— Вот это Ллойд-Джордж... Это Клемансо...

Иностранец ломаным языком повторяет:

— Клемансо, Клемансо.

Малютин скучным голосом продолжает рассказывать. Иностранец кивает головой. И вдруг Черемных с ужасом слышит, как Малютин начинает очень весело пересыпать свои объяснения крепкими словечками.

Иностранец невозмутимо слушает.

Малютин входит в азарт. Черемных наконец не выдерживает:

— Ваня, перестань. А вдруг он понимает?

— Черт языка он понимает! Сходи к Керженцеву. Некогда же! Пусть сам с ним возится.

Черемных идет к Керженцеву и говорит ему:

— Платон Михайлович, возьмите от нас эту иностранную чурку. Ну, невозможно же! Он все равно ничего не понимает!

— То есть как не понимает?! Он же превосходно говорит по-русски.

Черемных вбегает в мастерскую, отводит в сторону Малютина и шепотом говорит ему:

— Ваня, он говорит по-русски!

Малютин бледнеет, потом краснеет и, махнув рукой, решительно подходит к иностранцу.

— Все равно вы, иностранцы, ни черта в нашем искусстве не понимаете!

— Ну как же не понимаем? Мы хорошо знаем ваше прекрасное искусство и в особенности эту великолепную наглядную агитацию,— почти без акцента говорит по-русски иностранец.

Расстались они друзьями.

Это был Джон Рид.

Н. А. ЧЕРЕМНЫХ

КАРИКАТУРЫ

ИЗ ЖУРНАЛОВ

КРОКОДИЛ

ЗАНОЗА

СМЕХАЧ

ЧУДАК

(1922 —
1931 г.г.)

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ...

ЗВОНАРЬ ЗАБАСТОВАЛ

— Ты что ж это, безбожник, не звонишь? Чай, завтра христово воскресенье.

— Не будет, бабка, христова воскресенья, пока спецодежды мне не выдадут!..

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

— Ты что же это крышу по снегу красишь? Разве зимой красят?
— А когда же красить прикажете?
Осенью денег не было, а весной этот дом на слом назначен: другой строить будут...

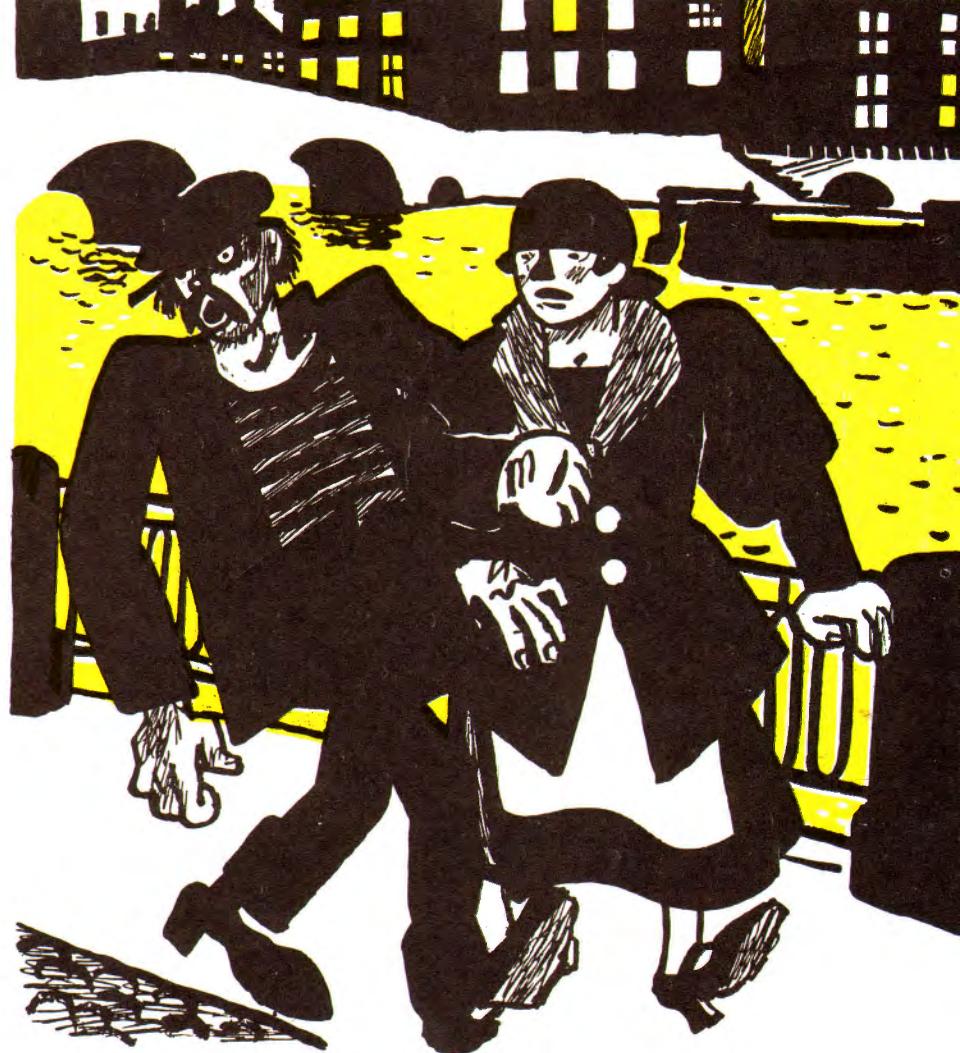
ПРОДУКТ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

— Написано: цена снижена; а масло, ситец, керосин — все по-прежнему. На что же вы цены-то снизили?
— На каком товаре написано, на тот и снизили.
— Та-ак... Ну, мне медведя пока не нужно!

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

— Сразу видно, не бюрократ. Сам рыбачит, ни заместителю, ни секретарю не перепоручает...

— В каком ты виде, ирод?
— Я... м-м-матушка, в виде... благотворителя... Двенадцать копеек на беспризорных пожертвовал!..

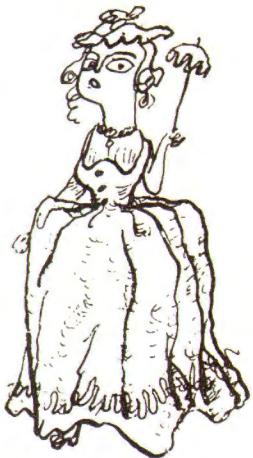
СУЕВЕРНЫЙ НАРОД

— Могу вам посоветовать что-нибудь из новых советских имен: Смета, например...
— Ни в каком случае! Чтоб через два дня девчонка пухнуть начала?!

ДВА МИРА

— Написано: «Все для женщин». А нет ни ухватов, ни утюгов, ни корыта. И пеленок даже нет. Чудные женщины в городе живут!

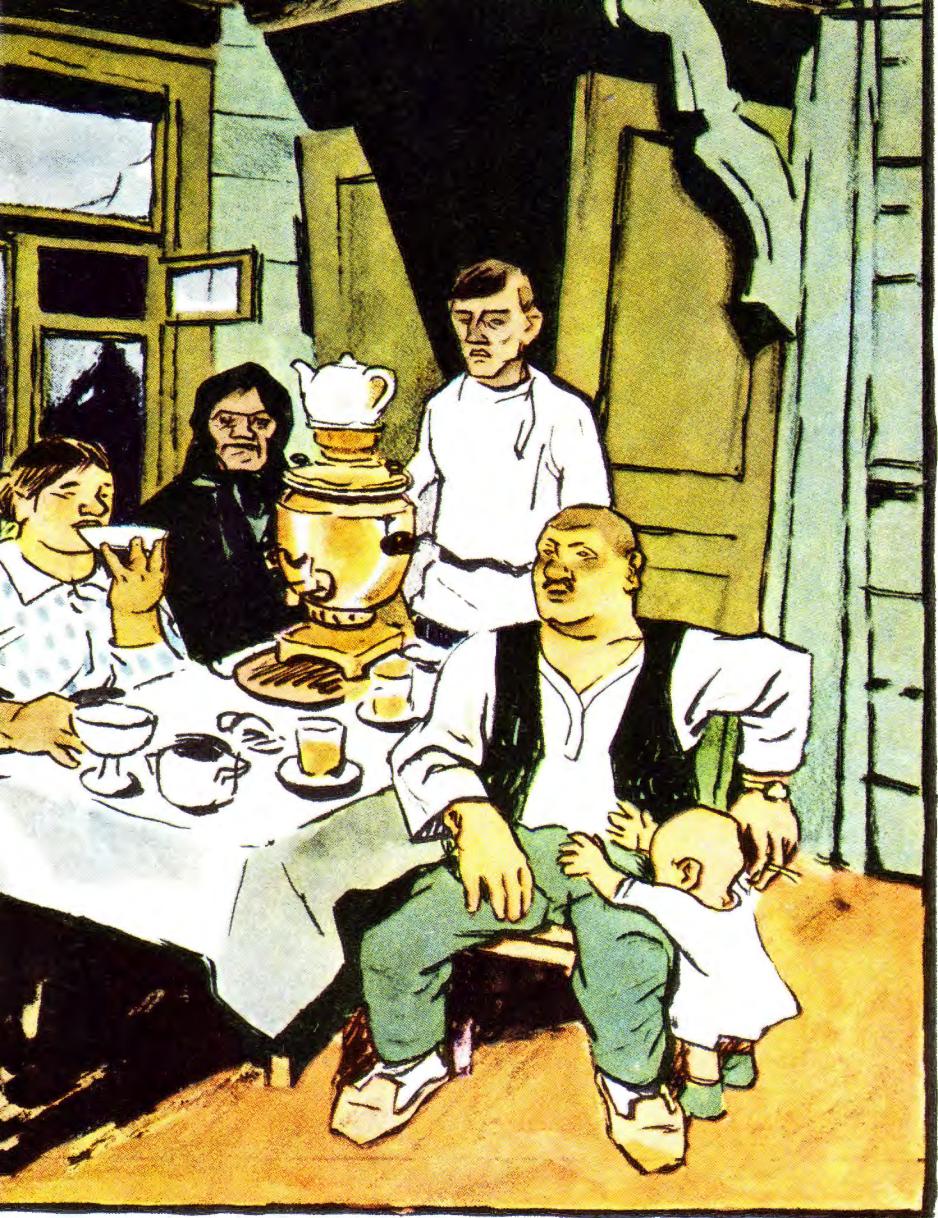

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

— Великая это штука, природа! Не заметили, как и рабочий день прошел...

— Крестьянский банк... Оно, конечно, хорошо. Только земский начальник-то к чему у дверей?

ВЛИП

— И дернул меня черт за язык на собрании выступить! Выбрали в какую-то комиссию, теперь работай!
— Сколько раз я говорила: пришел на собрание — сиди и молчи! А то обязательно выберут... Так оно и вышло!

ЕДИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ, КОГДА
ВЫДВИЖЕНЕЦ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ИДЕТ В ГОРУ

Матвеев

— Как прикажете, гражданин красноармеец, вас изобразить? По-кавалерийски, с саблей, или по-артиллерийски, с пушкой?

— Меня вы по-химически... Только, чтобы газ получше вышел.

— Опять у вас кооператив закрыт. И кто у вас тут хозяин?

— Эх, голова! Ты-то сама член кооператива, ты же и хозяйка, на себя и пеняй...

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ГВОЗДЬ ПОЛОЖЕНИЯ

— Приезжал к нам накануне оратор. Много чего говорил... В этом, говорит, гвоздь положения да в том, говорит, гвоздь положения. Не иначе, скоро гвоздей привезут.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

— Зайдем во «Дворец Труда»?
— Нет уж! Я как нибудь без труда проживу...

— Опять молоко водой
разбавлено!!!
— А ты чего хочешь!
Корова-то сколько воды
пьет? Ведь ведрами!!!

«РЕВИЗОР» В ПРОВИНЦИИ

— Удивительная халтура! Даже имени городничего запомнить не могут. У Гоголя — Антон Антоныч, а тут его Денисом зовут! Безобразие!
— Никакого безобразия!. Тут особые соображения: нашего предисполкома тоже Антоном Антонычем зовут. Неудобно: обидеться может.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

— Ну как газетка?
— Да 'так, ни рыба — ни мясо...

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЪЕМЩИК

— Чем же тебе, барин, дачка не нравится? И лес, и река, и станция близко...

— Нет, товарищ, мне обязательно нужно, чтобы была окнами на деревню. Этого требует мое служебное положение.

СТРАШНАЯ СТАТЬЯ

— Скажите, по какой статье обвиняется ваш заведующий?
— Известно, по какой: по рабкоровской.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

САМОГОННАЯ ПРОЗА

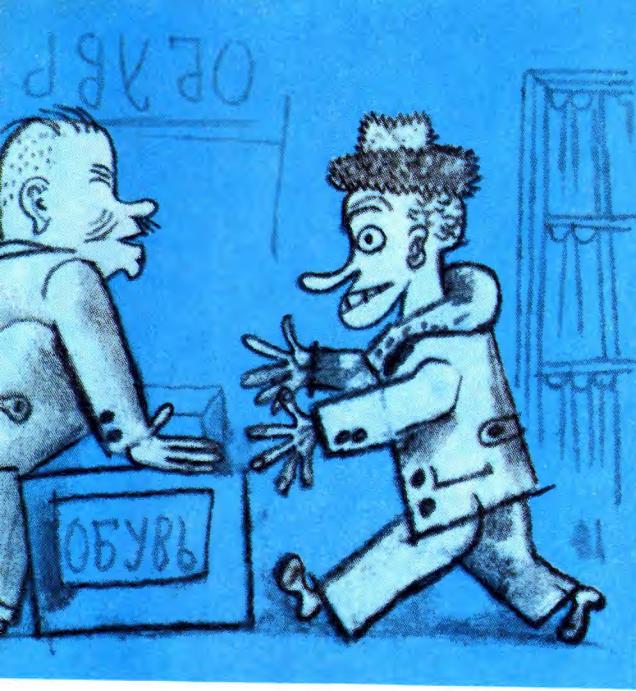

— Оставь, ирод, душегуб! Забыл,
что товарищ Ленин говорил?
— Молчи, дура!.. Ленин, может, не
знал, что я женатый.

ХОДОК
— Ты, Ванюша, говорят, в ход пошел.
— Да, второй месяц уже хожу из уч-
реждения в учреждение, а все нет
толку.

— Скорее сапоги-скоро-
ходы! За мной финин-
спектор гонится...

В КООПЕРАТИВЕ

— Пишите скорее свою
жалобу, а то мне как
раз не во что селедки
звернуть...

ПЕРВЫЙ ПОЕЗД ТУРКСИБА
Верблюд:— Ого, вот и мне, кажется,
идет смена!

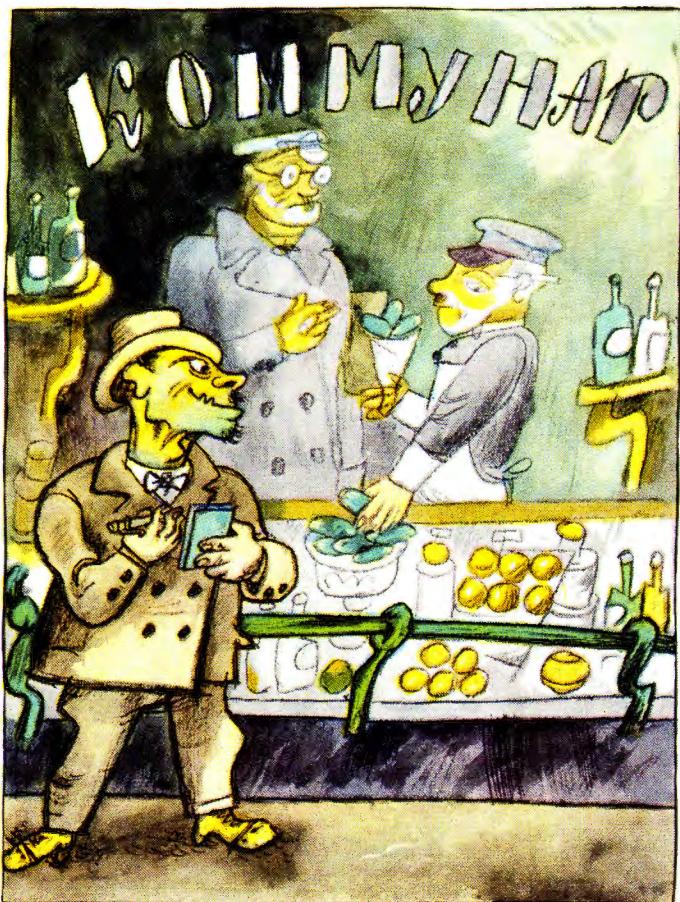
СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

— Теперь я понимаю, почему чеховские персонажи твердят: «В Москву, в Москву!» Чехов по профессии был врачом, и ему просто не хотелось сидеть в провинции!

ТОНКИЙ НАМЕК НАЧАЛЬСТВА

— Граждане! Прежде чем меня критиковать, вспомните, что у каждого из вас есть семья...

БЫТОВОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

— Ого! Товарищ Подвздохов огурчик покупает... А к огурчику, наверно, есть водочка... А с водочкой, значит, разложение?.. Так, так... запишем!..

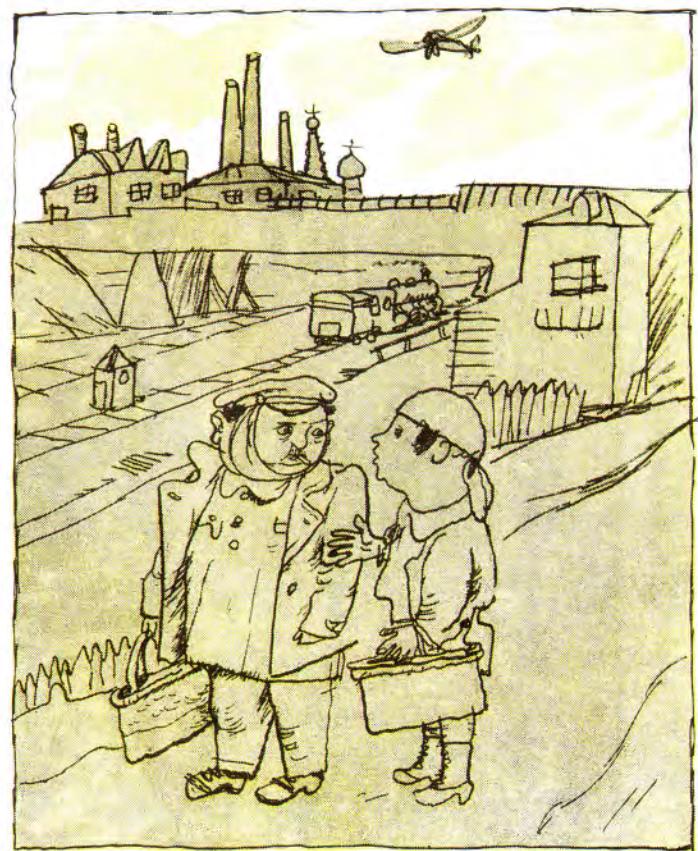
КРЕПКАЯ АГИТАЦИЯ

— С каждым годом все труднее в Совет попасть. В прошлом году четверти достаточно было, а теперь — две приходится ставить!..

— Чего они волнуются?.. Говорят,
поезд стоит вторые сутки... Но коман-
дировочные-то ведь идут.

— Что это с тобой,
Петрович?
— Да вот зуб...
— На кого?

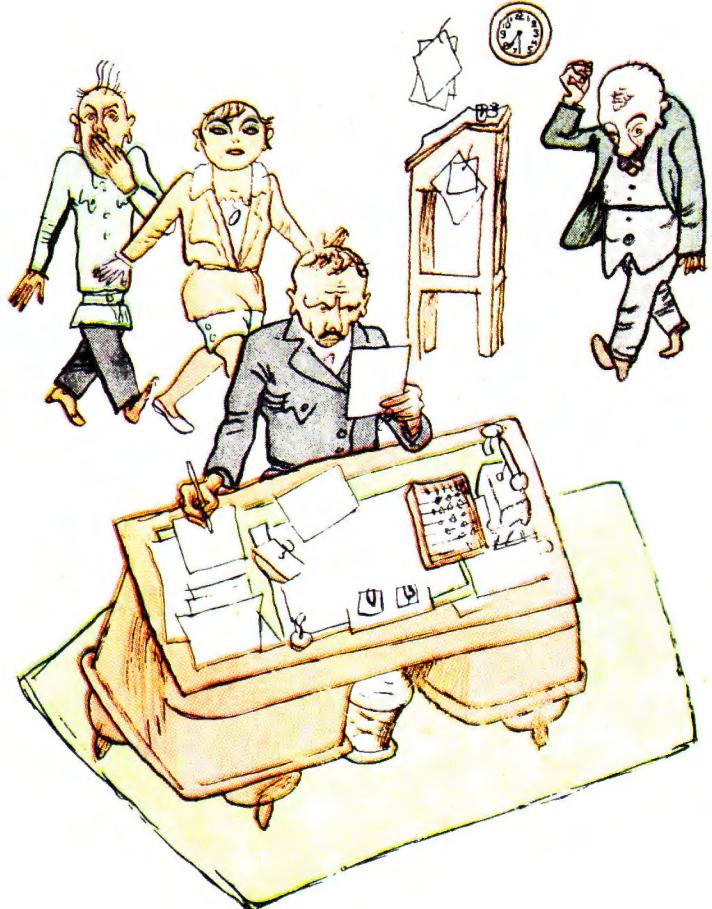

— Для чего выдвиженец бороду отрастил?
— Заведующий ему велел. Швейцар завтра в отпуск уходит, так выдвиженец будет его заменять.

МИЛЫЕ ДЕТКИ

— Чего это тут детишки под окном собрались?
— Это школьники. Они тут своего товарища, заболевшего скарлатиной, частвуют. Из-за него их теперь на месяц распустили!

ТЯГА

— Беда нам с новым начальником от станка:
привык по гудку в полвосьмого на работу приходить, и служащим тягнуться приходится.

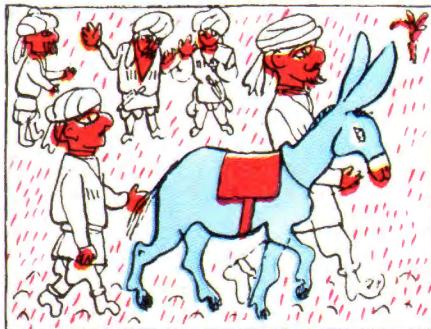
НЕУВЯЗКА

— По пятилетке, говорят, много хороших мостов построят. Вот будет лафа!

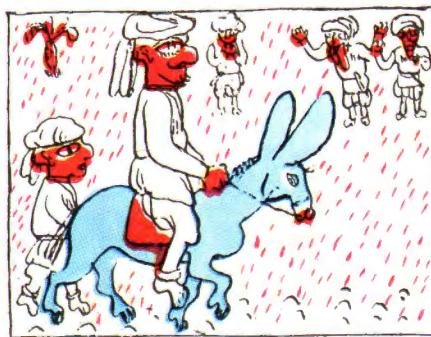
— Чудак, ведь по пятилетке ни одного беспризорного не будет! →

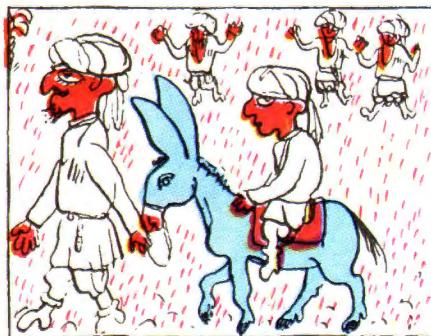
ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

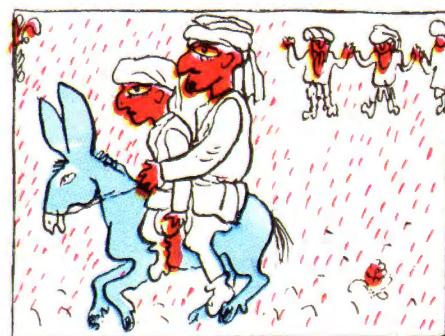
— Вот дурак! Идет с сыном пешком, а осел порожний!

— Смотрите, вот мерзавец! Сам сел на осла, а малютка идет пешком!

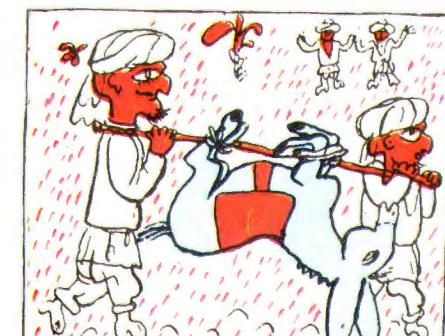

— Вот так нравы пошли! Мальчишка сидит на осле, а отец идет пешком!

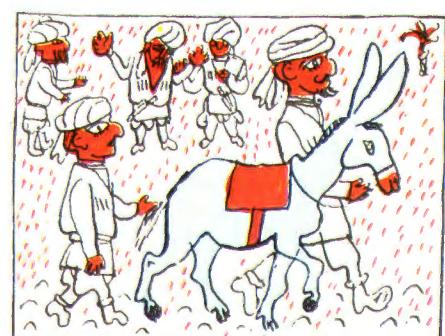

— Экий жадюга! Взгромоздился на осла вместе с сыном... Бедное животное!

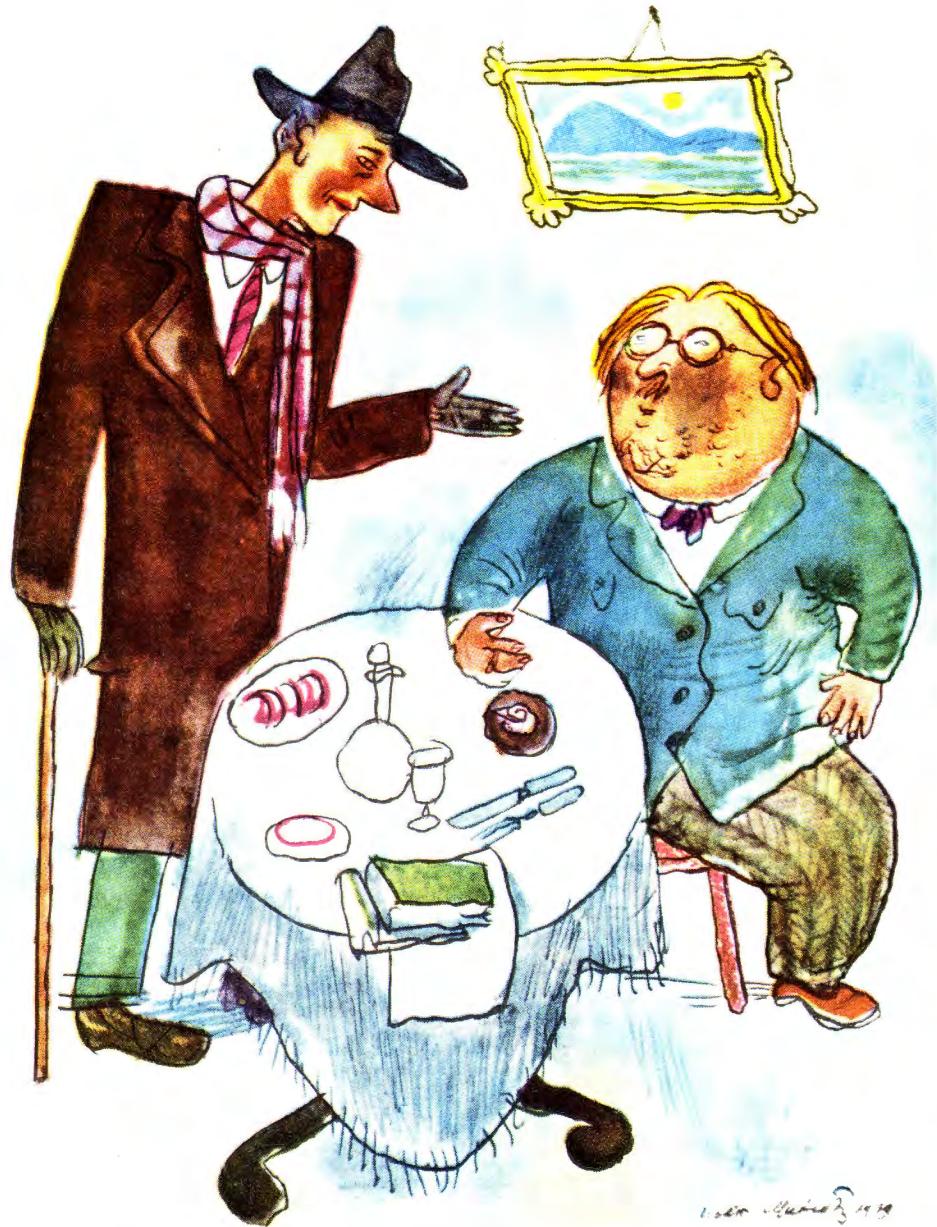
ОБМОЛВИЛСЯ
— Послушайте, меня обвиняют в том, что я груб с посетителями, что недавно ко мне пришел один проситель и я его выгнал. Можете вы подтвердить, что это ложь?
— А когда это было, Сергей Сергеевич? То есть, прости, когда этого не было?..

— Нет, это просто сумасшедшие! Тащат осла на себе!

И опять: — Вот дурак! Идет с сыном пешком, а осел порожний!

СПЕЦИАЛИСТ

— Скажи, пожалуйста, что это за штука трактор и что им делают?
— А тебе зачем?
— А мне нужно срочно роман из колхозной жизни написать и пьеску из совхозной.

ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ
Рыбы: — Продвинемся поближе к промыслам «Союзрыбы»... Тут уже нас никто не тронет...

Иван Малютин был отличным рисовальщиком. До нас дошло мало его работ, все они легко дарились друзьям. На этих последних страницах альбома представлены акварели, наброски и зарисовки, относящиеся к последним годам жизни художника.

ИЗ АЛЬБОМА

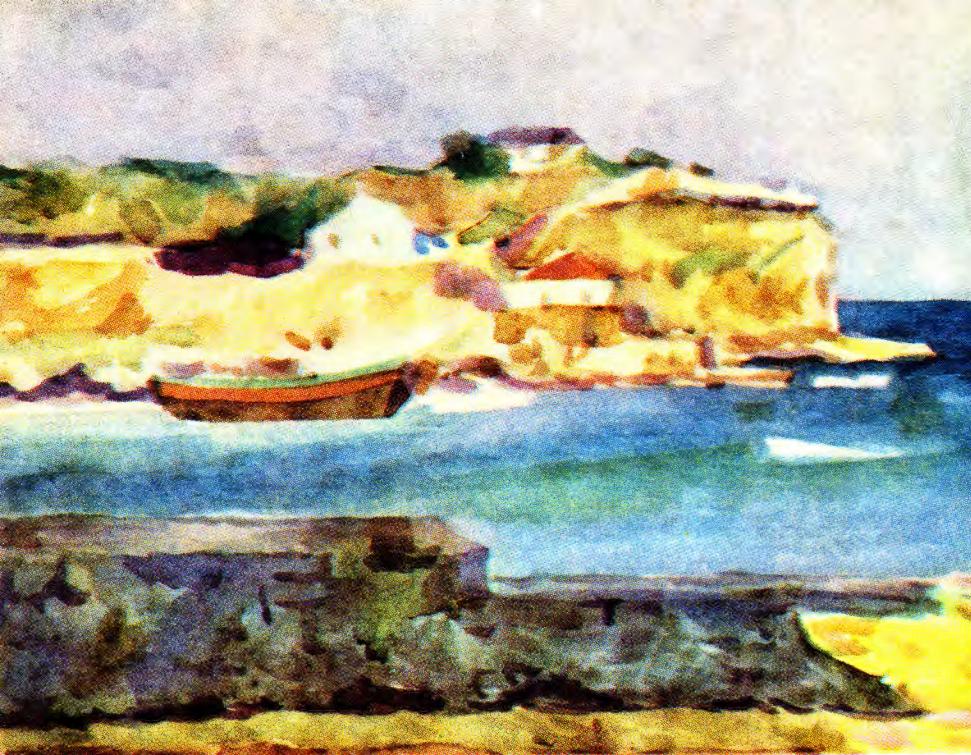
ТИБЕРДА

АБХАЗЕЦ
ЭСПАТ ДИБАРИИ

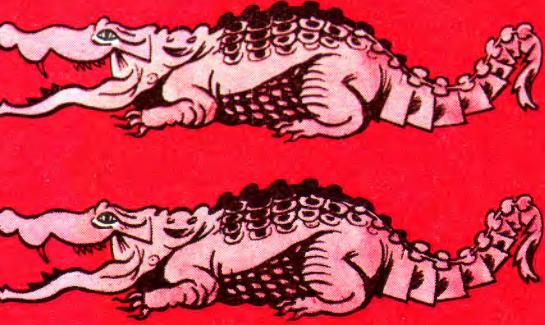
ТИПАЖНАЯ
ЗАРИСОВКА

СЕВАСТОПОЛЬ

СТАРИК ИЗ ТИБЕРДЫ

ИВАН МАЛЮТИН
КАРИКАТУРЫ

Редактор-составитель
В. СТАЦИНСКИЙ

Обложка и титул художника
Ю. МОЛОКАНОВА

А 00351

Подписано к печати 10/III 1964 г.

Объем 3 печатных листа 60×90^{1/16}.

Тираж 100 000 экземпляров.

Издательский № 384.

Заказ № 3092.

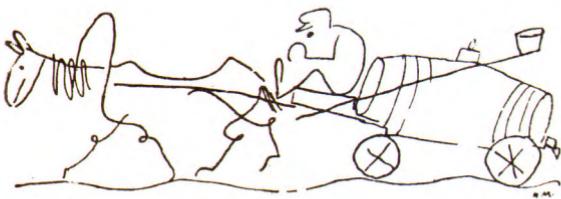
Издательство «Правда»

Ордена Ленина типография газеты «Правда»

имени В. И. Ленина.

Москва, ул. «Правды», 24.

ИЗДАНИЕ КРОКОДИЛА

Цена 25 коп.